

И.О. Родин, Т.М. Пименова

Война и мир Краткое содержание

Том 3

Часть первая

С конца 1811 года началось усиленное вооружение и сосредоточение сил Западной Европы, и в 1812 году миллионы людей, считая тех, которые перевозили и кормили армию, двинулись с Запада на Восток, к границам России, к которым точно так же с 11-го года стягивались силы России. «Для нас не понятно, чтобы миллионы людей-христиан убивали и мучили друг друга, потому что Наполеон был властолюбив, Александр тверд, политика Англии хитра, а герцог Ольденбургский обижен. Нельзя понять, какую связь имеют эти обстоятельства с самым фактом убийства и насилия; почему вследствие того, что герцог обижен, тысячи людей с другого края Европы убивали и разоряли людей Смоленской и Московской губерний и были убиваемы ими». Для начала войны было недостаточно воли Наполеона и Александра, «необходимо было совпадение бесчисленных обстоятельств, без одного из которых событие не могло бы совершиться». «Царь — есть раб истории. История, то есть бессознательная, общая, роевая жизнь человечества всякой минутой жизни царей пользуется для себя, как орудием, для своих целей».

Наполеон находится во главе своей армии, и, где бы он ни появлялся, его встречают восторженными криками. «Но крики эти, сопутствующие ему везде, тяготили его и отвлекали от военной заботы, охватившей его с того времени, как он присоединился к войску». Наполеон привык, что «присутствие его на всех концах мира, от Африки до степей Московии, одинаково поражает и повергает людей в безумие самозабвения».

Русский император уже более месяца живет в Вильне, делая смотры и маневры. От ожидания все устали. «Все стремления людей, окружавших государя, казалось, были направлены только на то, чтобы заставлять государя, приятно проводя время, забыть о предстоящей войне. Здесь же, на балу, была Элен Безухова, которая удостоилась танца с государем и обратила на себя его внимание. Здесь же Борис Друбецкой, который, оставив свою жену в Москве, принимал активное участие в подготовке бала. «Борис был теперь богатый человек, далеко ушедший в почестях, уже не искавший покровительства, но на равной ноге стоявший с высшими из своих сверстников». Во время бала появляется посланник и что-то сообщает государю. Борис случайно слышит, что Наполеон без объявления войны вступил в Россию. Государь, увидев Бориса, делает ему знак, чтобы тот держал язык за зубами, и придворные продолжают веселиться. На другой день царь Александр пишет французскому императору письмо, в котором напоминает: «Ваше Величество еще имеет возможность избавить человечество от бедствий новой войны». Тот же посланник берется доставить письмо Наполеону. По пути к французскому императору он встречается с Мюратом, который недавно был назначен неаполитанским королем. «Лицо Мюрата сияло глупым довольством в то время, как он слушал», зачем посланник идет к императору. Посланника препровождают далее — к генералу Даву, который был «Аракчеев императора Наполеона». Даву демонстрирует пренебрежительное отношение к русскому, но письмо все же передают, и на следующий день посланник показывается при дворе Наполеона, который даже его поражает своей роскошью и пышностью. Появляется Наполеон. «Он вышел, быстро подрагивая на каждом шагу и откинув несколько назад голову. Вся его потолстевшая, короткая фигура с широкими толстыми плечами и невольно выставленным вперед животом и грудью имела тот представительный, осанистый вид, который имеют в холе живущие сорокалетние люди... Он... тотчас же стал

говорить, как человек, дорожающий всякою минутой своего времени и не снисходящий до того, чтобы приготавливать свои речи, а уверенный в том, что он всегда скажет хорошо, и что нужно сказать». Наполеон начинает объяснять, что не он виноват в начале войны, постепенно раздражается все больше и больше. Посланник почтительно слушает, Наполеон выходит из себя и удаляется. Однако к обеду посланника приглашают к императору, который за столом изъясляет большой интерес к России, интересуется, сколько жителей в Москве, сколько домов, спрашивает, правда ли то, что в Москве очень много церквей. Узнав, что в Москве более двухсот церквей, Наполеон удивляется, зачем так много, но тут же добавляет, что «впрочем, большое количество монастырей и церквей есть всегда признак отсталости народа». Говоря об Александре, Наполеон удивляется, что царь принял начальство над войсками: «Война — мое ремесло, а его дело — царствовать, а не командовать войсками!»

После свидания в Москве с Пьером князь Андрей отправляется в Петербург. Домашним он говорит, что едет по делам, но на самом деле — разыскать Анатоля и вызвать его на дуэль. Но Курагин уже уехал из Петербурга, получив назначение в молдавскую армию. В Петербурге князь Андрей встречает Кутузова, который предлагает ему место в молдавской армии, на что Андрей сразу соглашается, так как надеется встретить там своего обидчика. Князь Андрей понимает, что Курагин — ничтожество, но, несмотря на все презрение, не может не вызвать его на дуэль. В молдавской армии князь Андрей не застаёт Курагина — тот снова уехал в Россию. Когда до полка князя Андрея доходит известие о вторжении Наполеона, он подает прошение Кутузову о переводе в Западную армию. «Кутузов, которому уже надоел Болконский своей деятельностью, служившею ему упреком в праздности», весьма охотно отпускает его и даже дает рекомендательное письмо к Барклаю де Толли. По дороге князь Андрей заезжает в Лысые Горы, где все осталось по-прежнему, «будто в заколдованном замке». Только его сын изменился и вырос. Старый князь по-прежнему терроризирует княжну Марью, жалуется Андрею на ее бестолковость, спрашивает его мнение на этот счет. Князь Андрей приходит в раздражение и говорит, что отец поступает несправедливо, отдалив от себя дочь и вместо нее приблизив к себе «недостойную француженку», которая, по его мнению, во всем и виновата. Отец кричит, выгоняет сына. Перед отъездом Андрей разговаривает с княжной Марьей, та жалуется ему на свою судьбу. Андрей восклицает: «Ах, боже мой!.. И как подумаешь, что и кто — какое ничтожество — может быть причиной несчастья людей!» Княжна Марья понимает, что, «говоря про людей, которых он называл ничтожеством, он разумел не только мадемуазель Бурьен... но и того человека, который погубил его счастье». Княжна Марья напоминает ему, что нужно прощать своих врагов, на что князь Андрей возражает: «Ежели я был бы женщина, я бы это делал. Это добродетель женщины. Но мужчина не может и не должен забывать и прощать». Андрей прибывает в штаб армии в конце июня и находит там весьма разношерстную публику — в штабе насчитывается около десятка «партий», которые не сходятся во взглядах на войну. Первая партия была: Пфуль и его последователи, теоретики, «верящие, что есть наука войны и что у этой науки есть свои неизменные законы». Вторая партия была противоположна первой, ее члены, наоборот, требовали ничего не составлять заранее, а ввязываться в драку и решать все по ходу событий. К третьей относились русские — Багратион, начинавший возвышаться Ермолов и другие. Они считали, что «надо не думать, не накалывать иголками карту, а драться, бить неприятеля, не впускать его в Россию, не давать унывать войску». Из всех этих «партий» выделялась одна, в состав которой входили люди старые, разумные, «государственно-опытные». Они считали, что все дурное происходит преимущественно от присутствия государя с военным двором при армии, из-за чего «в армию перенесена та неопределенная, условная и колеблющаяся шаткость отношений, которая удобна при дворе, но вредна в армии». Представители этой группировки пишут письмо государю, которое соглашаются подписать вместе с ними Балашов (тот самый посланник, который отвозил письмо Александра

Наполеону) и Аракчеев. Вняв просьбе, государь составляет манифест, воззвание к народу, и покидает пост командующего.

Князь Андрей по-прежнему наблюдает за «деятельностью» штаба, спорит с Пфулем, который разрабатывает план кампании. «Пфуль был один из тех безнадежно, неизменно, до мученичества самоуверенных людей, которыми только бывают немцы, и потому именно, что только немцы бывают самоуверенными на основании отвлеченной идеи — науки, то есть мнимого знания совершенной истины. Француз бывает самоуверен потому, что он почитает себя лично, как умом, так и телом, непреодолимо-обворожительным как для мужчин, так и для женщин. Англичанин самоуверен на том основании, что он есть гражданин благоустроеннейшего государства в мире и потому, как англичанин, знает всегда, что ему делать нужно, и знает, что все, что он делает, как англичанин, несомненно хорошо. Итальянец самоуверен потому, что он взволнован и забывает легко и себя и других. Русский самоуверен именно потому, что он ничего не знает и знать не хочет, потому что не верит, чтобы можно было вполне знать что-нибудь. Немец самоуверен хуже всех, тверже всех и противнее всех, потому что он воображает, что знает истину, науку, которую он сам выдумал, но которая для него есть абсолютная истина».

Барклай де Толли предлагает другой план, но из этого ничего не получается. Князь Андрей понимает ненужность и бессмысленность всей этой возни. «Заслуга в успехе военного дела зависит не от них, а от того человека, который в рядах закричит: “Пропали!” или закричит: “Ура!”, и только в этих рядах можно служить с уверенностью, что ты полезен!»

Ростов служит в своем полку, В то время, пока он находился в отпуске, его произвели в ротмистры. Через некоторое время он получает письмо от родителей с известием о болезни Наташи и с просьбой приехать. Однако он отказывает, так как считает невозможным во время начала военной кампании уезжать в отпуск. Именно это удерживает его от женитьбы на Соне, которой он пишет нежные письма. До гусар доходят слухи об идущих далеко от них боях. Приехавший офицер рассказывает о подвиге Раевского, который, по его словам, вместе с двумя своими сыновьями защищал мост и поднял своим личным примером жертвенности солдат в атаку. Ростов слушает скептически, понимая, что все это в большей своей части выдумка, так как во время боя обычно бывает такая неразбериха, что вряд ли кто смог бы заметить этот «подвиг», а тем более узнать в двух молодых людях сыновей Раевского. Скоро и гусарам пришлось побывать в деле. Прежде Ростов, идя в дело, боялся; «теперь он не испытывал ни малейшего чувства страха... он выучился управлять своею душою перед опасностью». Ростов замечает французских драгун, которые преследуют наших улан. Оценив ситуацию, Ростов понимает, что ударить нужно немедленно, иначе будет поздно. Он подает эту мысль начальнику, тот колеблется, и Ростов без приказа ведет эскадрон в атаку. Он догоняет французского офицера, как делал это с волком на охоте, ранит его саблей. Француз в ужасе смотрит на Ростова, сдается. После возвращения гусар Ростова представляют к Георгиевскому кресту. Ростов, ожидавший наказания за то, что повел эскадрон в бой без приказа, понимает, что должен радоваться, но что-то его мучает. В конце концов он понимает, что это из-за французского офицера. Ростов видит в обозе своего пленного француза, никак не может понять происходящего. Он несколько дней ни с кем почти не разговаривал и «все думал об этом своем блестящем подвиге, который, к удивлению его, приобрел ему Георгиевский крест и даже сделал ему репутацию храбреца, — и никак не мог понять чего-то. “Так они еще больше нашего боятся! — думал он. — Так только-то и есть всего-то, что называется геройством? И разве я делал это для Отечества? И в чем он виноват с своею дырочкой (у француза на подбородке ямочка) и голубыми глазами? А как он испугался! Он думал, что я убью его! За что же мне убивать его? У меня рука дрогнула. А мне дали Георгиевский крест. Ничего, ничего не понимаю...”»

Тем временем Наташа все болеет. Болезнь ее очень серьезна: она «мало ела, мало спала, кашляла и никогда не оживлялась». Доктора постоянно наблюдали ее, и летом 1812

года Ростовы не уезжали в деревню. Время брало свое — «горе Наташи начало покрываться слоем впечатлений прожитой жизни, оно перестало такую мучительную болью лежать ей на сердце, начинало становиться прошедшим, и Наташа стала физически оправляться». Наташа вспоминает прошлую беззаботную жизнь — дядюшку, охоту и святки, дни, проведенные в Отрадном. Она знала, что все это кончилось и не вернется никогда, а что ждет ее в будущем, Наташа не могла угадать. Безухов постоянно бывает у Ростовых, он очень ласков и нежен с Наташей. Он никогда больше не заговаривал с ней о своих чувствах, и Наташа решила, что словами о том, что если бы он был свободен, то на коленях просил бы ее руки и сердца, Пьер просто хотел утешить ее. Наташа мучается угрызениями совести, становится религиозна. «Когда молились за воинство, она вспоминала брата и Денисова. Когда молились за плавающих и путешествующих, она вспоминала князя Андрея и молилась за него, и молилась за то, чтобы бог простил ей то зло, которое она ему сделала».

Пьер по-прежнему ведет рассеянную, праздную жизнь. Один из братьев-масонов, уже после вступления Наполеона в Россию, говорит ему, что в Апокалипсисе сказано, что придет «зверь в облике человеческом и число его будет 666, а предел ему положен числом 42». Если все французские буквы в алфавитном порядке обозначить цифрами (с 1 до 10, а дальше десятками — 20; 30; 40 и т. д.), то, написав по-французски «Император Наполеон», подставив вместо букв цифры и сложив их, получим 666. Если написать по-французски же «сорок два» и также сложить сумму чисел, заменив на них буквы, то тоже получим 666. В 1812 году Наполеону исполнилось 42 года — выходит, Антихрист — это Наполеон и конец ему наступит именно в 1812 году. На Пьера это производит большое впечатление. Он пытается посчитать сумму чисел в собственном имени и фамилии, но не получает 666. Путем длительной подгонки ему все же это удается — Пьер пишет на французском «русский Безухов», с нарушением грамматики подставляет артикль и получает искомый результат. Добившись того, чего хотел, он думает о своем предназначении, о том, что это совпадение неспроста, и именно ему предстоит каким-то образом стать освободителем мира от Антихриста, то есть Наполеона. Пьер давно хотел поступить на военную службу, но мешали этому: а) принадлежность к масонскому обществу, которое проповедовало вечный мир и уничтожение войны, б) слишком много москвичей предприняло подобный шаг, и Пьеру было отчего-то совестно поступать, как все, в) самая главная — сумма цифр в именах «русский Безухов» и «император Наполеон» равна 666, все предопределено, а значит, и делать ничего не надо, следует только ждать, пока исполнится предназначение.

Пьер по-прежнему ездит к Ростовым. Младший сын Ростовых, Петя, умоляет Безухова «замолвить за него словечко», чтобы его приняли в гусары, и тот обещает. Пьер вторично признается Наташе в любви, стыдится своего чувства, понимает, что он связан обязательствами (жена, положение), и решает больше не посещать Ростовых.

Петя тем временем уговаривает родителей отпустить его служить в гусары, но получает решительный отказ. В Москву приезжает царь, и огромная толпа народа собирается глазеть на него. Петя также отправляется в Кремль с тайной мыслью пробраться к царю и попросить государя записать его в гусары. В давке ему едва удается остаться невредимым. Толпа кричит: «Ура!» Сидя верхом на Царь-пушке, Петя кричит вместе со всеми, хотя и не узнает государя среди офицеров свиты. Во время обеда царь выходит на балкон. Он держит в руке бисквит, от которого отламывается кусочек и падает вниз. Какой-то кучер или лакей подхватывает этот кусочек, остальные вырывают у него бисквит. Тогда царь выносит целую тарелку бисквитов и бросает их в толпу. Народ выхватывает друг у друга «царское угощение», Петя тоже бросается вперед и, сбив с ног какую-то старушку, получает желанное угощение «из рук государя». Вернувшись домой, Петя решительно объявляет, что, если его не отпустят служить, он сам убежит. На другой день, еще не до конца согласившись, но и чтобы не доводить сына до столь отчаянных действий, граф Илья Андреевич отправляется разузнавать, как бы пристроить Петю в бо-

лее или менее безопасное место. Спустя три дня собирается большое Дворянское Собрание. Пьер также присутствует на заседании, слушает споры неизвестно о чем, пытается вставить, что хотя он и готов жертвовать деньги на ополчение, но желал бы узнать у военных или у самого государя, какой предполагается план кампании, в каком состоянии войска. На Пьера обрушивается шквал негодования собравшихся, и Безухов покорно замолкает. Появляется царь, все растроганы, в единодушном порыве жертвуют деньги. Из зала дворянства царь переходит в зал купечества. «Как потом узнали, государь только что начал речь купцам, как слезы брызнули из его глаз, и он дрожащим голосом договорил ее». За государем бегут два богатых купца, оба плачут, один говорит: «И жизнь, и имущество возьми, Ваше Величество!» Пьер тоже поддается всеобщему порыву и, услышав, что один из графов жертвует полк, тут же объявляет, что отдает «тысячу человек и их содержание». Старик Ростов также присутствует при этом и, вернувшись домой, соглашается на просьбу Пети и сам едет записывать его.